

Человек из военной легенды

ТВОРЦЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Ордена Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, две медали «За боевые заслуги», медали «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Японией»... В этих боевых наградах, как в зеркале, отражается длиной в четыре года фронтовой путь, пройденный подполковником медицинской службы в отставке Верой Григорьевной Кузьминой.

За ее спиной – не только война Вторая мировая, но и «война атомная», о чем свидетельствует удостоверение ветерана подразделения особого риска. Она – одна из немногих ныне здравствующих участников тех, многие годы оставшихся своеобразной тайной за семью печатями, Тощких общевойсковых учений, в ходе которых 14 сентября 1954 года было реально применено ядерное оружие. Поверьте, встретить сегодня человека с такой героической биографией, которому есть о чем вспомнить, что рассказать молодежи в преддверии 70-летия Великой Победы, – очень большая журналистская удача.

Фронтовой путь подполковника медицинской службы в отставке Веры Григорьевны Кузьминой начался под Харьковом, в 489-м отдельном медсанбате Юго-Западного фронта, где она, вчерашняя выпускница Черниговской зубоврачебной школы, приказом от 23 августа 1941 года была назначена на должность начальника зубоврачебного кабинета. Однако уже практически с первых дней, ее постоянным местом работы стал не зубоврачебный кабинет, а хирургическое отделение, где она стала выполнять обязанности операционной сестры.

По ее словам, в первую очередь на операционный стол шли люди с набухшими от крови повязками. Как правило, это были бойцы и командиры, получившие в ходе боя проникающие раны в живот, грудную клетку, а также – с челюстно-лицевыми и черепными травмами. Во вторую – те, кто имел осколочно-пулевые – в руки и ноги.

Память человеческая не беспредельна, и многие эпизоды из службы Веры Григорьевны в медсанбате Юго-Западного фронта уже безвозвратно канули в Лету. Но первую операцию ей, видимо, уже не забыть никогда. На операционном столе лежал молодой, атлетического сложения красноармеец. Хирург приподнял ногу раненого бойца, которую предстояло отнять выше колена, и... положил ее на плечо Веры Григорьевны. Ампутация проходила в десятках сантиметров от ее глаз. В тот день она по-настоящему осознала насколько кроваво и тяжел крест чернорабочих военно-полевой хирургии. Этот крест она донесла до берегов Волги, где была назначена на должность старшей операционной сестры 592-го полевого подвижного госпиталя первой линии Сталинградского фронта.

22 августа 1942 года – одна из самых страшных дат в истории обороны волжской твердыни. Когда фашисты наконец-то осознали, что Сталинград им с ходу не взять, тогда они, чья авиация господствовала в небе,

решили с воздуха смести его с лица земли. В то августовское утро над городом появилось порядка 300 самолетов, которые черными крестами закрестили небо. Вниз с душераздирающим воем устремились авиабомбы, от разрывов которых запылали дома и стали рушиться городские строения.

Самое страшное заключалось в том, что к тому времени в Сталинграде скопились тысячи раненых, которых не успели переправить на спасительный левый берег. У них сдали нервы, и огромная масса людей поползла к горящим речным причалам. А на них сверху сыпались и сыпались бомбы, и человеческие тела, разорванные на куски, разлетались по сторонам. Тех, кто добирался до причалов, санитары, военные моряки Волжской флотилии сразу же грузили на паромы, катера, чтобы как можно быстрее переправить на левый берег. Но и на воде, на переполненных горем и болью суда обрушивались фашистские самолеты, для летчиков которых точкой прицеливания служили красные кресты на паромках, и люди теплые, живые уходили на дно, окрашенной цветом крови Волги.

На берегу, куда удавалось доставить раненых, стояли медицинские палатки. Туда тоже долетали и пули, и осколки. Тогда, когда непрерывным потоком шла обработка раненых, чтобы отправить их дальше, в эвакуационный госпиталь, врачевателям ран не только поспать, но и поесть не было времени. Как она, двадцатилетняя девчонка, сумела все это пережить, не сойти с ума от увиденных в Сталинграде картинок ада? Потом, наверное, не раз она задаст сама себе этот вопрос: «Почему?» Но ни разу – и до сих пор – полного ответа от себя не получит.

Подвиги старшей операционной сестры на огненных волжских берегах были отмечены медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», а также письменной благодарностью от И. В. Сталина. Такие письменные благодарности после окружения и разгрома армии Паулюса получили все отличившиеся в боях защитники Сталинграда.

Новым этапом ее жизни на войне станет служба в 26-й отдельной роте медицинского усиления, куда старшая операционная сестра была переведена на должность врача-стоматолога челюстно-лицевой группы. В составе этой роты Вера Григорьевна прошла по смертельным дорогам Северо-Западного и Западного фронтов, вплоть

до считавшегося неприступной крепостью, пропитанной рыцарским духом германского города Кенигсберг. После его штурма нашими войсками военному врачу (к тому времени офицерскую форму одежды Веры Григорьевны уже украшали погоны капитана медицинской службы) были вручены еще две боевые награды – орден Красной Звезды и медаль «За взятие Кенигсберга».

День Победы Вера Григорьевна встретила в Куйбышеве, в теплушке эшелона, шедшего на Дальний Восток, где войскам 3-го Белорусского фронта предстояло применить свой боевой опыт в будущих сражениях с милитаристской Японией. В победном августе 1945 года она получила очередную боевую награду – медаль «За победу над Японией», которая стала не точкой, а восклицательным знаком в конце ее военной биографии.

В семейном архиве подполковника медицинской службы Веры Григорьевны Кузьминой есть уникальные документы, свидетельствующие, что и ее послевоенный служебный путь был не менее опасен, чем военная тропа. В частности, – снимки, отснятые во время Тощких общевойсковых учений, проведенных под руководством Маршала Советского Союза Г. К. Жукова.

По ее словам, в Тощкие лагеря, что под Оренбургом, она прибыла в составе медико-санитарного батальона 150-го гвардейского мотострелкового полка 50-й гвардейской мотострелковой дивизии Белорусского военного округа. О характере предстоящих учений капитан медицинской службы Кузьмина знала лишь только то, что в ходе их будет испытано новое секретное оружие. Уже вскоре персоналу медсанбата пригодился накопленный фронтовой опыт. В условиях установившейся невероятной жары, дефицита пресной воды солдаты рыли окопы, строили дзоты, прокладывали дороги. И только лишь благодаря персоналу полкового медицинского пункта была предотвращена

эпидемия дизентерии, многих инфекционных заболеваний.

Накануне учений офицерскому составу показали место предполагаемого взрыва. Ей запомнился нанесенный на земле для ориентира летчикам, стоявшая недалеко военная техника, и еще – густая дубовая роща, наполненная пением и щебетанием лесных птиц.

Рано утром, 14 сентября, войска заняли свои позиции. Капитан медицинской службы Кузьмина вместе с группой медиков находилась в закрытом свинцовом дзоте. На лицах врачей были противогазные маски, на руках – защитные перчатки. Учения начались с артподготовки, а затем с самолета была сброшена бомба мощностью в 40 кило тонн. Вначале качнулась земля, затем прогремел взрыв. Когда прозвучал приказ идти в атаку, Вера Григорьевна открыла свинцовую дверь и оторопела: от клубившейся в воздухе пыли стояла темнота, а сверху падали тяжелые капли дождя...

На третьи сутки после учений офицеров на открытых «газиках» снова повезли на своеобразную экскурсию, к эпицентру взрыва. Местность, опаленная ядерным пламенем, изменилась до неузнаваемости. Сухая, потрескавшаяся земля хрустела под ногами, как битое стекло. Пугающе смотрелись обугленные, поломанные многометровые деревья, на которых молча сидели слепые, с белыми выпученными глазами вороны. На месте белого круга зияла огромная воронка. Возле нее молодых, красивых, жизнерадостных участников учений запечатлела фотографическая камера. На память.

По словам Веры Григорьевны, тогда никто из них даже не задумывался о каком-то вреде для своего здоровья. Наоборот, все были переполнены чувством гордости, что впервые, в условиях учебного боя, они испытали такое грозное оружие, внося свой реальный вклад в дело сохранения мира от мировой войны. Это были представители из плеяды тех подвижников,

которые на себе испытывают прививки для спасения человечества от страшных эпидемий. Первым, через полгода, ушел из жизни фронтовик начальник медсанбата 150-го гвардейского стрелкового полка майор медицинской службы Кац.

В 1956 году, в первые, самые тяжелые дни мятежа в Венгрии, капитану медицинской службы Кузьминой довелось вывозить из всех больниц венгерской столицы раненых советских солдат и офицеров, которым мятежники стреляли, в основном, в спину. Но и на этот раз судьба, проведя ее по смертельным улицам Будапешта, даровала Вере Григорьевне самое дорогое – жизнь. После венгерских событий к ее банту наград добавились еще одна – второй орден Красной Звезды.

В марте 1960 года Вера Григорьевна Кузьмина в звании майора по болезни была уволена в отставку. Вначале уехала в Гатчину к мужу, майору медицинской службы запаса Виктору Васильевичу Кузьмину, а затем семья переехала в Ленинград, в новую квартиру на проспекте Металлистов. Ее путь зубного врача продолжился в 422-м окружном клиническом госпитале, где к боевым добавились и трудовые награды. Ее дочь Аня пошла по стопам отца, став врачом-оториноларингологом.

Со скоростью космической ракеты летит время, отбрасывая годы-ступени. В нынешнем году подполковнику медицинской службы Вере Григорьевне Кузьминой исполнилось 92 года. Много это или мало? Она об этом старается не думать. Она самостоительно выходит на улицу, покупает продукты, улыбаясь, здороваются с людьми, многие из которых даже не догадываются, что перед ними – человек из легенды. Вот такие они – творцы той Победы, 70-летний юбилей которой уже не за горами.

Капитан 2 ранга в отставке В.А. НИКОНОВ

На снимках: Вера Григорьевна Кузьмина в военные годы и в наши дни.

